

Лапшина Ольга Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
и методики ее преподавания
Института филологии и журналистики
Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского
dom-hors@mail.ru

**М.И. ЦВЕТАЕВА О Н.Н. ГОНЧАРОВОЙ
И А.С. ПУШКИНЕ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
К ИЗУЧЕНИЮ В ВУЗЕ**

Lapshina Olga Vladimirovna

PhD in Humanities,
Assistant Professor of the Literature
and Methods of Teaching Literature Department,
Institute for the Humanities and Journalism,
Saratov University named after N.G. Chernyshevsky
dom-hors@mail.ru

**M.I. TSVETAEVA'S IDEAS OF
N.N. GONCHAROVA
AND A.S. PUSHKIN:
GUIDELINES FOR A COLLEGE STUDY**

Аннотация:

В статье предложены методические рекомендации по изучению в вузе восприятия М.И. Цветаевой жизни и творчества А.С. Пушкина, в частности, темы «Поэт и Муза». Раскрывается истолкование роли жены Пушкина в трагической судьбе поэта.

Ключевые слова:

Цветаева, Пушкин, Гончарова, методика, поэт, миф, судьба.

Summary:

The article suggests guidelines for study in the higher educational institution A.S. Pushkin's life and works in interpretation of M.I. Tsvetaeva, in particular, the topic "Poet and Muse". The author inquires into the issue of Pushkin wife's role in the tragic life of the poet.

Keywords:

Tsvetaeva, Pushkin, Goncharova, methodology, poet, myth, fate.

В вузовском изучении пушкинианы М.И. Цветаевой [1] значительное место занимает тема «Поэт и Муза», включающая в себя восприятие Цветаевой образа жены Пушкина Н.Н. Гончаровой. Цель практического занятия – раскрыть своеобразие цветаевского истолкования роли жены Пушкина в трагической судьбе поэта.

На рубеже XIX–XX вв. сложилось негативное отношение к Наталье Николаевне Гончаровой, как к пустой красавице, кокетке, виновнице гибели А.С. Пушкина. Это мнение высказывалось в работах В. Брюсова «Из жизни Пушкина» (1903), «Мой Пушкин» (1929), исследованиях А. Ахматовой, книгах В. Вересаева «Пушкин в жизни» (1928), П. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» (1916, 1922, 1928 г.), П. Милюкова «Живой Пушкин (1837–1937). Историко-биографический очерк (1937)» и других.

Таковым было и мнение многих советских пушкинистов вплоть до середины XX в. Исследования М. Дементьева, И. Ободовской, нашедших и опубликовавших письма Н.Н. Гончаровой к родным, открывают другой образ Гончаровой – благочестивой христианки, заботливой жены поэта, любящей матери [2, 3]. Гончарова отнюдь не предала забвению имя Пушкина, взяв на себя заботу о сохранении архива, который впоследствии оставила старшему сыну поэта Александру. Именно благодаря усилиям Гончаровой братья Анненковы смогли отредактировать полное собрание сочинений Пушкина и подготовить к печати пушкинскую биографию. Известно также, что Гончарова и ее сын Александр устраивали по субботам дни поминовения поэта [4, с. 305, 307, 309]. На сегодняшний день во Франции открыт архив Геккерена, но загадок в истории с Дантесом остается много.

Марина Цветаева творит свой миф о поэте и его Музе, которую видит «куклой», «орудием судьбы».

В стихотворении «Счастье или грусть...», написанном в 1916 г., Гончарова изображается холодной, равнодушной к поэту красавицей, «тереблящей» его сердце. О красоте Гончаровой писали многие современники Пушкина. Например, в дневнике Д.Ф. Фикельмон «1832. 21 ноября. Самой красивой вчера была, однако ж, Пушкина, которую мы прозвали поэтической, как из-за ее мужа, так и из-за ее небесной и несравненной красоты. Это – образ, перед которым можно оставаться часами, как перед совершеннейшим созданием творца» [5, т. 2, с. 457]. В своем стихотворении Цветаева дает образ роковой, пустой, внешней красоты, размышляет о виновности Гончаровой: «Счастье или грусть», «Сон или смертный грех» [6, т. 1, с. 325]. Цветаевский портрет Гончаровой полон убийственной иронии, пристрастности.

В 1920 г. в стихотворении «Пунш и полночь» Цветаева выводит Наталью Гончарову в образе Психеи, которая является лишь иллюзией, воображением поэта. Психеей Наталью Гончарову прозвали современники. Из писем О.С. Павлицевой: «Моя невестка – женщина наиболее

здесь модная. Она вращается в самом высшем свете, и говорят вообще, что она – первая красавица; ее прозвали "Психеей"... Заставать ее по вечерам и думать нечего; ее забрасывают приглашениями то на бал, то на раут. Там от нее все в восторге...» [7, т. 2, с. 122, 128].

Вновь к образу жены Пушкина Цветаева обратится в 1929 г. в эссе о талантливой художнице-современнице Наталье Сергеевне Гончаровой, внучатой племяннице Наталии Николаевны Гончаровой. Материалы из книги Вересаева приводятся Цветаевой в очерке для подтверждения и создания собственного мифа. Цветаева вписывает отношения Пушкин – Гончарова в собственную модель онтологического противостояния: «поэт – мир», «поэт – чернь», «поэта убили». В этом убийстве поэта Цветаева не видит личной вины Гончаровой, потому что она не любила Пушкина, потому что она лишь «повод» к его гибели, орудие Рока, «дабы сбылись писания» [8, т. 4, с. 87]. Более того, Цветаева считает, что Пушкин вступал в этот брак «зрячим», то есть брал Гончарову в придачу с Дантесом, таким образом, смерть поэта Цветаева воспринимает как его творчество.

В противовес расхожим мнениям о «не-парности» Пушкина и Гончаровой Цветаева, называя женитьбу Пушкина такой же гениальной, как его творчество, видит в его браке «пару врозь», «языческую пару», «без Бога, только с судьбой»: Пушкин «в своем (гении) то же, что Гончарова в своем (красоте)» [9, т. 4, с. 84–85]. Любовь Пушкина к Гончаровой, по мнению А. Смит, уходит корнями в греческую мифологию и миф Книда о любви к статуе [10, с. 25–73, 74–94] и согласуется с цветаевским пониманием роковой сущности красоты: «Красоты, то есть пустоты» [11, т. 4, с. 84]. «Тяга гения – переполненности – к пустому месту. Чтобы было куда... Он хотел нуль, ибо сам был все [12, т. 4, с. 85]. Миф о поэте и кукле имеет у Цветаевой глубокий личный подтекст, уводящий в ее собственную биографию. В прозе «Мой Пушкин», рассказывая о кукле со «страстными» глазами, которую Цветаева видела в детстве, она от детского переживания переходит к обобщению: «Не глаза – страстные, а я чувство страсти, вызываемое во мне этими глазами... приписала – глазам. Не я одна. Все поэты. (А потом стреляются – что кукла не страстная!) Все поэты, и Пушкин первый» [13, т. 5, с. 69].

Замысел Цветаевой при контрастном сопоставлении двух Гончаровых – идея «возмещения рода»: «Красавица Россию, в лице Пушкина, каждым острием своих длинных ресниц, проглядела, труженица Россию, каждым своим мазком и штрихом, – явила» [14, т. 4, с. 89]. Цветаева называет художницу «Гончарову – «первой», раскрывает органическую связь живописи Гончаровой с поэзией Пушкина, приходя к выводу: «Гончарова – наша – потомок по мужской линии» [15, т. 4, с. 94], что в контексте очерка рассматривается как родство и преемственность.

Предлагается следующий план практического занятия.

1. Образ Н. Гончаровой в стихотворении «Счастье или грусть...» (1916).

1) Прием содержательной антитезы в основе стихотворения.

2) Через какие вещные приметы Цветаева рисует Гончарову? Что они говорят о ее красоте?

3) Авторское отношение к Гончаровой.

2. Поэт и Муза в стихотворении «Психея» (1920).

1) Образ Психеи, миф об Амуре и Психее в античности. Образ Психеи-души («Не самозванка – я пришла домой...»). При рассмотрении этого вопроса рекомендуем студентам обратиться к работе Р. Войтеховича [16].

2) Миф о красавице и чудовище в стихотворении.

3) Двухслойный образ героини: приметы Психеи и Венеры-Афродиты.

4) Психея – порождение души поэта. Огненная стихия поэта. Символика пены, воды и зеркала в стихотворении.

5) Роль звукописи. Ударные [у], [и]; [п], [ш] – характеристика поэта, [р], [л], [а], [э] – характеристика Психеи. При рассмотрении этого вопроса рекомендуем студентам обратиться к статье И.Г. Седых [17].

6) Тема бегства поэта от жизни в искусство.

3. Миф о Гончаровой – «орудии рока» в очерке «Наталья Гончарова».

1) Обсуждение книг В. Вересаева, П. Щеголева, И. Ободовской, М. Дементьева.

Н.Н. Гончарова – равнодушная красавица, заурядная личность, нелюбящая жена поэта, одна из виновниц его гибели в интерпретации В. Вересаева, П. Щеголева.

Новые материалы о Н.Н. Гончаровой: заботливая жена поэта и мать (книги И.М. Ободовской, М.А. Дементьева).

2) «Две Гончаровы»: от сходства имен к мифу о «возмещении рода».

3) Биографии Н.Н. Гончаровой («вся в житейской биографии, фактах», «пустое место между сцепившихся ладоней действия») и Н.С. Гончаровой («чисто мужская биография, творца через творение, вся в действии») в изображении Цветаевой).

4) Образ Гончаровой «той» у Цветаевой:

Гончарова-Пушкина: нелюбовь к Пушкину, безразличие к его стихам, безучастность к детям, «пустая красота», Елена Троянская, роковое пустое место, «С Наталии Гончаровой с самого начала снята вина»; Гончарова-Ланская: любящая жена и мать.

5) Миф о поэте и статуе (кукле) в творчестве Пушкина («Мадонна») и истолковании Цветаевой: «тяга гения – переполненности – к пустому месту».

6) Гончарова, Пушкин и Дантес в мифе Цветаевой о трагической судьбе поэта: «Дабы сбылись писания». Жизнь поэта как творчество в понимании Цветаевой.

Для более глубокого изучения вопроса студентам предлагаются следующие темы для докладов и рефератов:

Брак Пушкина и Гончаровой (по материалам В. Вересаева).

Гончарова и гибель Пушкина в истолковании П. Щеголева.

Гончарова – заботливая жена поэта и мать: новые материалы и исследования И. Ободовской, М. Дементьева.

Наталья Сергеевна Гончарова: жизнь и творчество. При подготовке доклада на эту тему рекомендуем студентам дополнительно обратиться к книге «Цветы и гончарня», в которой, наряду с очерком М. Цветаевой «Наталья Гончарова» опубликованы ее письма к художнице [18], а также – к каталогу выставки «Михаил Ларионов. Наталия Гончарова. Шедевры из парижского наследия. Живопись», где представлены отрывки из дневника Н.С. Гончаровой и репродукции ее основных работ [19].

Ссылки:

1. Лапшина О.В. А.С. Пушкин в творческом сознании М.И. Цветаевой: учебно-методическое пособие для бакалавров. Саратов, 2012.
2. Ободовская И.М., Дементьев М.А. Вокруг Пушкина. Неизвестные письма Н.Н. Пушкиной и ее сестер Е.Н. и А.Н. Гончаровых / вступ. ст. Д. Благого. М., 1999.
3. Ободовская И.М., Дементьев М.А. После смерти Пушкина: неизвестные письма / вступ. ст. Д. Благого. М., 1999.
4. Вулф В.Я. Судьба Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной // А.С. Пушкин – М.И. Цветаева. 7-я цветаяевская межд. научно-практич. конф.: сб. докл. М., 2000. С. 298–310.
5. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками / сост. В.В. Кунин. В 2 т. М., 1987.
6. Цветаева М. Собр. соч.: в 7 т. М., 1994–1995.
7. Вересаев В. Пушкин в жизни: в 2 т. М., 1936.
8. Цветаева М. Указ. соч.
9. Там же.
10. Смит А. Песнь пересмешника: Пушкин в творчестве Марины Цветаевой / пер. с англ. М., 1998.
11. Цветаева М. Указ. соч.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Войтехович Р. Психея в творчестве М. Цветаевой: эволюция образа и сюжета // Марина Цветаева и античность. М.; Тарту, 2008. С. 9–172.
17. Седых Г.И. Звук и смысл. О функциях фонем в поэтическом тексте (на примере анализа стихотворения М. Цветаевой «Психея») // Филологические науки. 1973. № 1. С. 41–49.
18. Цветы и гончарня: письма М. Цветаевой к Н. Гончаровой. 1928–1932 // М. Цветаева. Наталия Гончарова: жизнь и творчество. М., 2006.
19. Ларионов М. Наталия Гончарова. Шедевры из парижского наследия. Живопись: каталог выставки. М., 1999.

References (transliterated):

1. Lapshina O.V. A.S. Pushkin v tvorcheskom soznanii M.I. Tsvetaevoy: uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov. Saratov, 2012.
2. Obodovskaya I.M., Dement'ev M.A. Vokrug Pushkina. Neizvestnie pis'ma N.N. Pushkinoy i ee sester E.N. i A.N. Goncharovykh / intr. art. of D. Blagoy. M., 1999.
3. Obodovskaya I.M., Dement'ev M.A. Posle smerti Pushkina: neizvestnie pis'ma / intr. art. of D. Blagoy. M., 1999.
4. Vulf V.Y. Sud'ba Natal'i Nikolaevny Goncharovoy-Pushkinoy // A.S. Pushkin – M.I. Tsvetaeva. 7-ya tsvetaevskaya mezhd. nauchno-praktich. konf.: sb. dokl. M., 2000. S. 298–310.
5. Zhizn' Pushkina, rasskazannaya im samim i ego sovremennikami / comp. by V.V. Kunin. In 2 vols. M., 1987.
6. Tsvetaeva M. Sobr. soch.: in 7 vols. M., 1994–1995.
7. Veresaev V. Pushkin v zhizni: in 2 vols. M., 1936.
8. Tsvetaeva M. Op. cit.
9. Ibid.
10. Smit A. Pesn' peresmeshnika: Pushkin v tvorchestve Mariny Tsvetaevoy / transl. from Engl. M., 1998.
11. Tsvetaeva M. Op. cit.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Voytekhovich R. Psikheya v tvorchestve M. Tsvetaevoy: evolyutsiya obraza i syuzheta // Marina Tsvetaeva i antichnost'. M.; Tartu, 2008. P. 9–172.
17. Sedykh G.I. Zvuk i smysl. O funktsiyakh fonem v poeticheskom tekste (na primere analiza stikhotvoreniya M. Tsvetaevoy «Psikheya») // Filologicheskie nauki. 1973. № 1. P. 41–49.
18. Tsvety i goncharnya: pis'ma M. Tsvetaevoy k N. Goncharovoy. 1928–1932 // M. Tsvetaeva. Natal'ya Goncharova: zhizn' i tvorchestvo. M., 2006.
19. Larionov M. Nataliya Goncharova. Shedevry iz parizhskogo naslediya. Zhivopis': katalog vystavki. M., 1999.